

Это двухэтажное здание примыкало к основному корпусу. Снаружи было видно, что когда-то здесь были окна, но их заложили кирпичом, оставив лишь узкие вентиляционные щели под самой крышей. Попасть внутрь можно было только через закрытый переход из главного здания, который выводил прямо на второй этаж.

Чжай Чэнь вполголоса описал Гао Юйшэну устройство постройки, и тот быстро добавил детали на свою модель, велел подниматься на второй этаж.

Там располагались спальни для старших детей и персонала. Коридор был пуст, лишь из некоторых комнат доносились голоса — видимо, директор сегодня велел всем сидеть по местам и не высовываться. Это даже играло на руку Чжай Чэню: он беспрепятственно двинулся к переходу.

Тёмный, как нора, переход — ни окон, ни ламп.

— Похоже, это здесь, — Чжай Чэнь глубоко вздохнул.

— Ты уже семь минут как ушёл. У Арчи, наверное, скоро всё закончится. Определи место и уходи, — Гао Юйшэн не советовал ему соваться дальше: Чжай Чэнь страдал куриной слепотой, да ещё и кислородный баллон сегодня не взял для маскировки — слишком рискованно.

— Я только взгляну, — Чжай Чэнь включил фонарик на телефоне и осветил внутрь. Вдаль уходило метров десять, в конце виднелась чёрная матерчатая дверь.

— Тогда побыстрее. Я позвоню Арчи, — Гао Юйшэн взял офисный стационарный телефон и набрал номер Арчи, чтобы потянуть время.

Чжай Чэнь быстро зашагал вперёд, пробежал до матерчатой двери и выключил фонарь. В глубине чёрного коридора, без кислородного баллона, его охватило напряжение, ладони покрылись испариной. Он осторожно приоткрыл дверь — наружу пробился тусклый свет, а прямо напротив оказалась фанерная перегородка с нарисованной стрелкой налево.

— У-у-у... мамочку хочу... — изнутри вдруг донёсся тонкий детский плач, но тут же заглушённый шумом льющейся воды.

Чжай Чэнь резко сжал кулаки — этот голос вроде бы принадлежал... Яояо! Не раздумывая, он рванул вперёд, откинул пластиковую занавеску у дальней стены, и на него тут же дохнуло едким паром.

— Ай! — в комнате раздались испуганные крики. Женщины — кто голые, кто обёрнутые в полотенца — шарахнулись и принялись суетливо прятаться. Среди них были девушки-инвалиды и пожилые тётки.

Это оказалась женская баня!

— Ты что творишь?! — налетела на него женщина в синей рабочей шапочке и вытолкала Чжай Чэня вон.

Тот, оглушённый происходящим, пошатнулся, наткнулся на фанерную стенку и с грохотом приложился о неё спиной.

— Сорри, сорри! — Чжай Чэнь кое-как выпрямился, поднял руки и принялся без конца бормотать извинения, притворяясь безобидным иностранцем.

— Директор уже услышал шум, не лезь больше, — Гао Юйшэн тем временем повесил трубку после разговора с Арчи.

Чжай Чэнь опустил голову и медленно разжал кулаки. Теперь, как ни вслушивайся, детского плача уже не разобрать.

Подоспели ещё две женщины, наспех накинув халаты, принялись осыпать Чжай Чэня бранью и с руганью выталкивать его из бани в коридор второго этажа. Жильцы соседних комнат высыпали поглазеть, но тётки тут же их разогнали:

— Чего вылупились? Марш по комнатам!

— Хе...

Услышав хриплый звук, Чжай Чэнь поднял глаза и в толпе зевак заметил немого парня с обожжённым шрамом на лице. Тот скользнул по нему взглядом и, развернувшись, пошёл обратно в комнату вместе с остальными.

На лестницу торопливо взбежали директор Лу и Арчи. Выслушав разноречивый гомон тёток, Лу Чанхуа помрачнел:

— Господин Бёрд, ваш охранник ворвался в женскую раздевалку. Как это понимать?

Арчи ошарашенно уставился на Чжай Чэня:

— Что? Ты зачем?

— Прошу прощения, я искал туалет. Та красная женщина показала мне эту дорогу, — Чжай Чэнь говорил нарочито растянуто, с двумя тонами, путая слова.

Красная женщина? Лу Чанхуа опешил, а уже через миг понял, что речь о риелторше с ярко накрашенными губами. Та как раз прибежала вся в мыле, от возмущения даже ногами затопала:

— Да что ж такое! Я тебе показала туда, а не на второй этаж!

Лу Чанхуа перевёл взгляд с Чжай Чэня с невинным видом на окончательно растерянного Арчи — и лицо его чуть смягчилось. Но женщина в синей шапочке всё не унималась, так и норовила отвесить Чжай Чэню оплеуху:

— Я ж говорю, специально он пришёл! Мало того что на второй этаж попёрся, так ещё и у дверей воды не услышал? Разве это похоже на туалет? А он всё лезет!

— В туалете тоже вода шумит, — Чжай Чэнь упрямо выпятил подбородок, — у вас никакой таблички нет!

И правда, таблички не было — тёмный коридор, шум воды. Можно было и ошибиться. Да и в торговых центрах туалеты обычно на первом этаже, так что Том, будучи иностранцем, вполне мог не найти его внизу и подняться наверх.

— А чего ты на девок-то пялился? Глаза вылупил, бесстыжий чужеземец! — тётка, несмотря на, казалось бы, убедительное объяснение, продолжала скакать. Чжай Чэнь только сейчас разглядел, что она вовсе не старуха — на вид ей было лет тридцать-сорок. Просто одежда была унылой, мышиного цвета, а синяя шапочка прибавляла возраста. Пухлые губы её быстро

двигались, как пулемётная очередь, — тараторила без умолку.

Лу Чанхуа с большим трудом успокоил разбушевавшуюся женщину и проводил Арчи с Чжай Чэнем обратно на первый этаж, в тот самый кабинет. Ребёнка уже увели, комната опустела, лишь мягкий диван и журнальный столик придавали уют.

— А где девочка? — Арчи, только что не успевший договорить с ребёнком, оглядывался по сторонам в поисках.

Лу Чанхуа, хмурясь, собрал бумаги с документами, убрал в папку и закрыл:

— Ребёнок уже в своей комнате. На этом встреча окончена.

— Но я же так и не вручил ей подарок, — Арчи вытащил из сумки маленькую коробочку. При встрече он так увлёкся беседой с малышкой, что совсем забыл о нём.

— Не стоит, — Лу Чанхуа отодвинул коробку обратно. — Господин Бёрд, ваш охранник, пока мы отвлеклись, вломился в баню, где находились девочки. Пусть даже случайно — подобное непростительно.

— Простите, я очень сожалею. Том не нарочно. К тому же он всего лишь мой телохранитель, при чём здесь моё желание усыновить ребёнка? — Арчи, видя такую непреклонность, встревожился не на шутку.

Риелторша тоже принялась уговаривать, во всём виня себя — дескать, не туда показала иностранцу.

— Ваш личный телохранитель — в некотором роде отражение ваших моральных качеств. Подглядывание в женской бане — низкий поступок. Мы не отдадим ребёнка человеку с сомнительной репутацией, особенно в таких вопросах, — Лу Чанхуа был непоколебим. Он не желал больше обсуждать усыновление и проводил гостей.

Санитарка, которая открывала им дверь, с кислой миной выставила их вон. Арчи попытался было в последний раз переубедить директора, но его вместе с подарком и красноречивой риелторшей просто вытолкали за порог.

— Ну и вспыльчивые здесь люди, — присвистнул Чжай Чэнь.

— Что ты натворил?! Я же просил тебя ждать снаружи, зачем ты полез куда не надо? — Арчи не сдержал упрёка.

Он только что видел ребёнка, который вот-вот должен был стать его дочерью — белокурую, робкую, с крошечным голоском, от которого сердце таяло. Только что держал в руках большущий бриллиант, и в тот же миг напарник его потерял. Кто бы на его месте не разозлился!

— Прошу прощения, сэр, — Чжай Чэнь ответил по-английски, стараясь сохранять образ вышколенного телохранителя.

Риелторша тоже рвала на себе волосы, но упускать клиента не хотела. Она принялась успокаивать Арчи:

— Господин Бёрд, не волнуйтесь. Я попробую что-нибудь придумать. Но сегодня директор не в

духе, вряд ли вопрос решится быстро. Дайте мне пару дней, я дам знать.

Другого выхода не оставалось.

Арчи лишь кивнул, ещё раз с тоской взглянул на здание приюта и тихо обсудил с риелторшей дальнейшие шаги.

А Чжай Чэнь уже не обращал внимания на его переживания. Он быстро добежал до машины и набрал номер Фан Чуяна.

— Алло? — на том конце было шумно, похоже, Фан Чуян находился у комнаты для допросов. Раздался звон резиновой дубинки о решётку. — Тихо!

Фоновый шум мгновенно стих.

<http://bllate.org/book/18293/1757140>